

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
IX Международной научной конференции

Брест, 22–23 ноября 2019 года

В двух частях

Часть 2

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 811.16(082)
ББК 80я43
С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:
О. Б. Переход, О. А. Фелькина

Под общей редакцией
заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

декан филологического факультета
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Т. В. Сенькевич**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 2. – 180 с.

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2).

ISBN 978-985-22-0116-2.

В сборник вошли материалы докладов IX Международной научной конференции (22–23 ноября 2019 г.), посвященной изучению славянских языков в синхроническом, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-22-0116-2

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

Спис використанай літаратуры

1. Адамович, А. Каратели: Радость ножа, или Жизнеописание гиперборцев / А. Адамович. – Минск : Попурри, 2014. – 368 с.
2. Адамовіч, А. Віхі. Тры апошнія аповесці / А. Адамовіч. – Мінск : Ковчег, 2002. – 500 с.

А. В. Семашкевич (г. Брест, Беларусь)

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИКОВ

В современной лингвистике преобладает антропоцентрическая парадигма, т. е. в центре внимания находятся человек и его речь. Появляются новые разделы науки на стыке уже существующих областей знания: психолингвистика, когнитивная лингвистика, политическая лингвистика и др. Многие из них занимаются проблемами речевого манипулирования.

Политическая лингвистика возникла на пересечении лингвистики с политологией. Предметом исследования данной науки является политическая коммуникация, в которой важное место занимает речевое манипулирование, направленное на пропаганду идей, побуждение к действиям, принятие обществом конкретной точки зрения. Политическая лингвистика – это прикладная дисциплина. Она может вырабатывать конкретные рекомендации для политиков и журналистов исходя из изучения предыдущего опыта.

В политической лингвистике важен дискурсивный подход: «...Каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношении с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми. Обязательно учитывается та роль, которую этот текст может сыграть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны» [1, с. 7].

Как уже было сказано выше, в политическом дискурсе присутствует речевое манипулирование. Речевая манипуляция – вид психологического воздействия, это скрытое, а не прямое влияние. Манипуляция используется для убеждения человека в том, что нужно манипулятору. Манипулятор знает, на какие точки надавить, чтобы убедить в чем-то своего собеседника, а собеседник при этом считает, что сам пришел к такому выводу. Речевая манипуляция подразумевает такое воздействие, при котором адресат его не ощущает, он как бы делает то, что сам хочет делать, при этом идя на поводу манипулятора.

Г. А. Копнина называет следующие манипулятивные приемы:

1. Умалчивание информации.
2. Селекция информации: манипулятор преподносит только выгодную ему информацию с целью сформировать нужные ему представления и установки.
3. Искажение информации:
 - а) количественные изменения: преувеличение/преуменьшение конкретного количества чего-либо;
 - б) передергивание информации: внимание привлекается к одному свойству предмета или явления, наиболее удобному для манипулятора;
 - в) переворачивание информации: подмена понятий, когда хорошее подается как плохое и наоборот [2].

Е. И. Шейгал выделяет два основных вида манипулирования, используемых в политике:

1. Референциальное манипулирование (искажение понятия):
 - а) фактологическое манипулирование, т. е. искажение реальных фактов: ложь, преувеличение, преуменьшение, подтасовка и т. п.;
 - б) фокусировочное манипулирование: фокус внимания переключается с одного аспекта на другой для восприятия события в более выгодном для манипулятора свете.
2. Аргументативное манипулирование:
 - а) нарушение логики развития текста: избегание прямого ответа, конкретных комментариев, уход от темы;
 - б) уклонение от приведения доказательств – неполное изложение информации, избегание формулирования высказывания в неопровержимой форме;
 - в) маскировка логических ходов [3].

Рассмотрим применение манипулятивных приемов в речи политиков на примере записи пресс-конференции В. В. Путина на втором Глобальном саммите по производству и индустриализации (GMIS) в Екатеринбурге 9 июля 2019 г. [4].

Аргументативное манипулирование (а именно избегание прямого ответа, уход от темы) сопровождается фокусировочным манипулированием. Так, на вопрос о Грузии в связи с обострением грузино-российских отношений следует ответ: *Мы на таком хорошем международном мероприятии, связанном с технологиями. Там что, она демонстрирует какие-то успехи в области применения современных технологий?* Это не только попытка уйти от вопроса, но и смещение фокуса восприятия с политики на сферу технологий, причем риторический вопрос выражает низкую оценку достижений Грузии в данной сфере.

На первый взгляд уход от темы обнаруживается в ответе на вопрос о возможном введении эмбарго. Вопрос журналиста был сформулирован

так: *Когда Вы определитесь с таким решением?* Ожидаемый ответ не мог быть пространным, требовалось лишь назвать определенный срок. Однако В. В. Путин сразу заявил: *Вы знаете, для того чтобы полноценно ответить на этот вопрос, это займет много времени. Но я очень коротко все-таки скажу, как я к этому отношусь. Для этого, для того чтобы все-таки было понятно, чем я руководствуюсь, нужно немножко посмотреть в прошлое, в историю.* Далее идет долгий рассказ об истории грузино-осетинского конфликта, который никак не связан ни с возможным эмбарго, ни со сроками принятия решения на эту тему. Наконец следует собственно ответ на вопрос журналиста: *Что касается различного рода санкций в отношении Грузии, я бы не стал этого делать именно из уважения к грузинскому народу.* Таким образом, в данном случае наблюдается не уход от темы, а нарушение логики развития текста: в рассказе об истории уважение к грузинскому народу никак не демонстрировалось. Кроме того, исторический экскурс мог бы показаться оправданным как обоснование введения эмбарго, но не как пояснение причин отказа от санкций. Нарушение логики развития текста было нужным для фокусировочного манипулирования: акцент смещается с современных разногласий между Россией и Грузией на события двухсотлетней давности, причем конфликтующими сторонами оказываются Грузия, Осетия и Абхазия, а Россия представляется как внешний наблюдатель, как некий арбитр в данном конфликте.

В историческом экскурсе обнаруживается и фактологическое манипулирование: умолчание и прямое искажение фактов. Искажение фактов наблюдается в следующем утверждении: *Осетия вошла в состав Российской империи, дай бог памяти, по-моему, в 1774 году. Вошла целиком: и южная, и северная часть – как самостоятельное государство.* Однако на самом деле южная часть Осетии входила в Картли-Кахетинское царство и именно в составе данного грузинского государства попала в 1801 г. в состав Российской империи [5]. Еще один пример искажения: *Во времена Советского Союза была образована, между прочим, сначала договорная Союзная Социалистическая Республика Абхазия, в которую вошла сегодняшняя Грузия. Это даже не была Грузия.* На самом деле, в 1921 г. ССР Абхазия и ССР Грузия как субъекты международного права подписали Союзный договор, после чего ССР Абхазия стала называться «договорной», а затем стала автономной в составе Грузии [5]. То есть не Грузия вошла в Абхазию, а наоборот.

Умолчание наблюдается в следующей цитате: *Южная часть Осетии вошла в Тифлисскую губернию. Никакой Грузии не было, это была Тифлисская губерния.* Действительно, южная часть Осетии была в составе Тифлиской губернии, умалчивается тот факт, что до этого она входила

в Грузино-Имеретинскую губернию, еще раньше – Грузинскую губернию, которая была образована в 1801 г. на землях Грузии, вошедших в состав Российской империи. Цель данного фактологического манипулирования – убедить слушателей, что южная часть Осетии оказалась в составе Грузии случайно, вследствие административных реформ Российской империи.

Можно отметить и пример фактологического манипулирования другого рода – это преуменьшение (*Никакой Грузии не было; Это даже не была Грузия*).

Речевая манипуляция осуществляется и путем выбора слов и выражений с той или иной эмоциональной составляющей. В ответах В. В. Путина много слов с негативной коннотацией, которые должны создать отрицательный образ оппонентов: *оккупировала, оккупанты, жестко, еще жестче, геноцид, очень жесткие меры, братоубийственная война, непоправимый вред, ругань, брань, подонки* и др.

Чем острее вопрос, чем напряженнее ситуация, тем более вероятно использование политиками речевых манипуляций. Вместо прямого ответа на нежелательный вопрос приведено много неподтвержденных или явно искаженных фактов, создающих негативный образ оппонентов. Используются фокусировочное манипулирование, умолчание, преуменьшение, лексика с отрицательной коннотацией. Заметные искажения истории Грузии и негативно окрашенные слова показывают, что адресатом манипуляции являются преимущественно россияне, а не грузины; цель – поднять свой авторитет, убедить в правоте своей позиции, а не смягчить вспыхнувший международный конфликт.

Список использованной литературы

1. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – 3-е изд. – М. : Флинта, 2008. – 256 с.
2. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. – 2-е изд. – М. : Флинта, 2018. – 176 с.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Гнозис, 2004. – 328 с.
4. Встреча с российскими журналистами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60962>. – Дата доступа: 16.11.2019.
5. История Южной Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Южной_Осетии. – Дата доступа: 16.11.2019.